

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ЭМПИРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ¹

А. А. Куклин, Г. А. Агарков, А. С. Найденов, А. Е. Судакова

В статье рассмотрены существующие в настоящее время в мировой экономической науке подходы к пониманию сущности процессов глобализации: экономическая интеграция, либерализация, вестернизация, универсализация, пространственная трансформация. В результате проведенного теоретического и статистического анализа сделан вывод о достоверности указанных подходов, в частности обоснована правомерность и целесообразность использования концепции пространственной трансформации на основе научно-технического прогресса как наиболее предпочтительной для описания процессов глобализации мирового хозяйства. Сделан вывод о роли информационных технологий и средств коммуникации как основных драйверов не только экономического роста, но и качественной трансформации мирохозяйственных связей, интеграции регионов мира и построения единой мировой экономической системы.

Глобализация как явление, опосредованное существованием определенных тенденций в экономике, обществе, политике, культуре и многих других важнейших сторонах человеческой жизни, представляет собой значимый объект исследования, что подтверждается многочисленными работами по данной проблеме. Это объясняется тем, что указанные процессы оказывают существенное влияние на динамику развития мировой социально-экономической системы.

В то же время глобализация представляет собой неоднозначный и широкий по диапазону своих проявлений феномен. Такие определения глобализации, как, например, «процесс интеграции разнообразных культур в единую рыночную логику» [5, с. 11] являются результатом попыток объединить такие различные, почти несопоставимые проявления глобализации, как экономические, политические, культурные, социальные, технические и многие другие, неразрывно отождествляемые с данным процессом.

Сложность феномена глобализации обуславливает неоднозначность трактовки данного понятия в работах как отечественных, так и зарубежных авторов. В большинстве работ явление глобализации рассматривается как быстрый рост экономического, политического и технологического взаимодействия между странами в условиях бурного развития капитализма. Однако при выделении основных факторов и основных движущих сил процессов глобализации взгляды исследователей существенно разнятся.

В целом можно выделить ряд широких подходов к трактовке сущности глобализации на основе представлений о форме реализации данного явления в масштабе человечества (по [19]):

1. Интернационализация — рост экономических, социальных, культурных и других транзакций между государствами, усиление взаимозависимости стран.

2. Либерализация — ликвидация любых барьеров, препятствующих свободному перемещению людей, финансов, капитала, товаров и т. д.

3. Универсализация — данный подход предполагает интеграцию национальных экономик стран мира при одновременной унификации культуры, социума, экономик, техники, технологии, науки и других аспектов человеческой деятельности. Одним из наиболее заметных проявлений универсализации может быть становление единых организационных механизмов в форме международных институтов и наднациональных органов управления.

4. Вестернизация — в данном случае подразумевается распространение западного образа жизни, культуры по территории всего земного шара, ассимилирование локальных культур и уничтожение иных, некапиталистических форм социально-экономического устройства во всех странах мира. Кроме того, в русле данного понимания сущности процесса глобализации неко-

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке проекта № 12-П-7-1001 «Новые инструменты и методы прогнозирования инновационно-технологического развития регионов», подпроект «Динамика теневого сектора экономики под воздействием процессов глобализации и научно-технического прогресса»

торами авторами (А. С. Панарин, О. Ф. Русакова [2]) широко культивируется антизападный идеологический подход, в соответствии с которым вестернизация рассматривается как метод силовой экспансии западными развитыми странами своего влияния при одновременном сознательном ослаблении экономик развивающихся стран.

5. Пространственная трансформация — данный подход определяет глобализацию как процесс детерриториализации социальных связей и транзакций, опосредованный ликвидацией географических препятствий для социальных обменов. Под социальными связями и социальным обменом в данном случае подразумеваются любые типы связей и любые формы обменов между отдельными индивидуумами и группами индивидуумов, включая экономические, культурные, информационные и др.

Каждый из указанных подходов имеет как своих сторонников, так и противников вследствие значительного количества как подтверждающих, так и опровергающих тот или иной подход аргументов. В данной работе с целью исследования сущности глобализации была принята попытка подробно рассмотреть все указанные подходы к трактовке данного явления.

Концепции интернационализации и либерализации

Интернационализация как процесс роста транзакций между государствами, и в первую очередь экономических транзакций (перемещение товаров, капитала, трудовых ресурсов и т. д.), можно охарактеризовать количественно и на этой основе оценить верность подхода к сущности глобализации как к явлению интернационализации.

Либерализация, также как и интернационализация, может быть охарактеризована с количественной точки зрения, поскольку выражается (в рамках работ, посвященных исследованию глобализации) в снижении различного рода барьеров в таможенном, налоговом, трудовом и миграционном законодательстве, что большей частью может быть выражено в числовом виде (либо прямо — как величина различных тарифов, либо косвенно — например, посредством показателей, характеризующих процессы трудовой миграции).

Следует отметить, что как интернационализация, так и либерализация представляют собой

взаимосвязанные явления, имеющие одни и те же основания. В этой связи и тот и другой подходы были проанализированы совместно. Для этого на основе научных работ был проведен исторический анализ процесса глобализации в разрезе количественных показателей, характеризующих степень интернационализации и либерализации в различные периоды. На основе исторического анализа развития мировой экономической системы предполагается выявить основные отличия современной экономической системы, характеризующейся как глобализирующаяся, от предшествующих периодов ее развития.

Как показал проведенный анализ, в ряде работ представлены аргументы в пользу того тезиса, что вторая половина XX в. характеризуется усилением международной интеграции. Так, например, в [27] показано, что в период с 1870 по 1998 гг. практически в 2 раза выросла суммарная величина экспорта между странами мира. Только за период с 1970 г. в 40 раз вырос показатель иностранных прямых инвестиций [27, р. 8].

Также наблюдается процесс международной интеграции в части снижения ограничений на международное движение товаров, капитала и рабочей силы. Как указывает А. Walter в [28], практически все развитые страны последовали призыву устранить регуляторы, контролирующие движение капитала, который прозвучал в 1973 г. со стороны США. Ряд стран Латинской Америки и Восточной Азии последовали этому примеру в конце 80-х и в 90-х гг. XX в. [28, р. 3].

В целом рассматривая процесс либерализации норм международной торговли, можно отметить многократное снижение величины таможенных пошлин при операциях экспорта и импорта (в [27] данный показатель был рассмотрен на примере США, где за период с 1947 г. он снизился практически в 10 раз [27, р. 6]).

В ряде других работ встречаются схожие данные, однако на сегодняшний день большинство исследователей явления глобализации отрицают принципиальную новизну экономической модели мирового хозяйства, сформировавшейся во второй половине XX в.

Скептический подход особенно широко распространен среди западных исследователей явления глобализации. Как уже было сказано, данный подход к историческому анализу глобализации предполагает отрицание принципиальной новизны периода глобализации (формата конца XX в.) от предшествующих периодов эко-

номического становления современной мировой экономической системы. Так, например, И. Валлерстайна утверждал, что «хотя сегодня стало модным говорить о глобализации как о феномене, относящемся самое раннее к 70-м гг. XX столетия, на деле транснациональные товарные цепочки хорошо известны с тех времен, когда система лишь зарождалась, и приобрели глобальный характер еще во второй половине XIX в. Разумеется, прогресс технологий открыл возможности транспортировки огромных масс товаров на значительные расстояния, но я рискну предположить, что структура и функционирование товарных цепочек не претерпели в XX веке кардинальных изменений, и таковые вряд ли произойдут даже под влиянием так называемой «информационной революции» (цит. по: [9, с. 294]).

Дальнейшее развитие данного взгляда на сущность процессов глобализации можно встретить в работах таких авторов, как J. Sachs и A. Warner, P. Bairoch, R. Kozul-Wright [13]; К. Н. О'Рourke [21]; А. Estevadeordal, В. Frantz, А. Taylor [15] и ряд других.

Указанные авторы доказывают в своих исследованиях, что те аспекты глобализации, которые обычно выделяются в качестве отличительных особенностей этого процесса, могут рассматриваться в качестве тенденций, имевших место и ранее, хотя и получивших в конце XX в. значительный импульс.

Например, как показывают результаты исследований, представленных в [28], в части интеграции рынка капитала не отмечается существенных изменений на протяжении всего последнего периода времени, начиная с 70-х гг. XX в. В качестве методической основы указанного исследования выступал экономико-статистический анализ взаимосвязи уровня инвестиций в национальные экономики отдельных государств и величины сбережений в тех же самых странах. Анализ показал, что на протяжении длительного периода ведущая роль в формировании инвестиций на уровне отдельных государств принадлежит сбережениям, сформированным внутри национального хозяйства, в то время как роль иностранных инвестиций остается несущественной. Это говорит о слабой интеграции национальных финансовых рынков.

Схожие результаты исследований глобализации представлены в работе [24], в которой J. Sachs и А. Warner делают вывод, что существующее состояние мирового хозяйства, испыты-

вающего на себе влияние глобализации, — это «возврат к свободному мировому порядку, существовавшему до 1914 г.» [13, р. 4]. В качестве аргументов в защиту данного тезиса в [13] приводятся следующие факты:

1. В период 60-х гг. XIX в., также как и в начале XXI в., имели место невысокие торговые барьеры, которые в совокупности с научно-техническими достижениями в транспорте и связи вызвали рост экспорта и международного торгового обмена.

2. В тот же период отмечается значительное и относительно устойчивое движение международного капитала, обусловленное распространением соответствующих правовых институтов в ряде стран наряду с широким применением золотого стандарта, конвертируемостью валют и финансовым лидерством Великобритании.

3. Распространение институтов капитализма и свободной торговли, движение капитала дали импульс росту, охватившему всю мировую экономику. Более того, это дало импульс к сближению стран, и экономики беднейших стран порой росли быстрее развитых за счет увеличения экспорта.

На основе указанных фактов J. Sachs и А. Warner проводят параллель между XIX веком и концом XX в., ожидая схожие результаты в динамике и характере экономических трендов в мировой экономике [24, р. 5].

В целом на основе исследованных работ, посвященных историческому сравнительному анализу глобализации (начало которого относится к концу XX в.) с предшествующими периодами, можно сделать вывод, что к настоящему моменту по ряду показателей «процесс интеграции не превзошел показатели, достигнутые мировой экономикой в 1913 г.» [15, р. 24]:

1. Конец XX в. по показателям интенсификации роста товарного рынка не превзошел аналогичных показателей XIX в., хотя степень международной интеграции в конце XX в., безусловно, выше (на основе данных, представленных в [21]).

2. Объем рынка капитала в части прямых иностранных инвестиций в конце XX в. незначительно превысил аналогичный показатель конца XIX в. Проведенный P. Bairoch, R. Kozul-Wright сравнительный анализ относительной величины прямых иностранных инвестиций показал, что уровень, достигнутый в 1913 г., не был преодолен вплоть до начала 1990-х гг. [13, р. 10].

3. Сравнение показателя экономического роста (ежегодный рост соотношения ВВП на душу населения), опубликованное в [13] также показывает незначительное отличие между периодом 1890–1913 гг. и периодом 1970–1990 гг.: в первом случае величина роста мирового ВВП составила 1,4%, а во втором — 1,5%. К 2012 г., согласно прогнозам Всемирного банка, мировой ВВП вырастет до 2,5%, однако главным образом за счет резкого роста развивающихся экономик — 5,3% [16, р. 2].

4. Рынок трудовых ресурсов в начале XX в. был более развит, чем в конце. Это связано как с интенсивным потоком мигрантов в США и Канаду, так и с более интенсивным потоком мигрантов между европейскими странами [21, р. 7-9].

5. «Либерализация продолжает поддерживаться основными индустриальными странами, в то время как во многих развивающихся странах отмечается растущее сомнение» в ее выгоды [28, р. 1].

Кроме означенных выше фактов необходимо также отметить, что процесс как интернационализации, так и либерализации в части интеграции экономик стран мира носит ограниченный характер — в части конечных товаров, работ, услуг. Стратегические отрасли экономики в целях обеспечения национальной безопасности распределены локально внутри национальных экономик. Например, приоритетным является вопрос обеспечения энергетической безопасности, развития энергетической отрасли, привлечения инвестиций [7].

Таким образом, на основании ряда работ, изученных в ходе исследования, можно сделать вывод, что скептический подход к оценке принципиальной новизны глобализации как атрибута мировой экономики образца второй половины XX в. — начала XXI в. является в достаточной степени обоснованным. Главным основанием такого вывода выступает то, что в предшествующий истории становления мировой экономической системы были периоды, которые по некоторым своим параметрам превосходят существующую в настоящее время экономику в части мощности и интенсивности процессов международной интеграции.

На основании изложенных данных можно сделать два различных вывода. Первый заключается в том, что глобализация как отдельное явление, достойное самостоятельного изучения,

не существует, а существует лишь процесс международной интеграции, являющийся неотъемлемым атрибутом процесса исторического развития человечества.

Второй вывод заключается в том, что процесс глобализации берет начало в более ранние периоды, чем вторая половина XX в. В научной литературе данная точка зрения также получила свое развитие. Например, высказывается мнение, что процесс глобализации — это процесс постоянной экономической интеграции, начавшийся вместе с появлением торговли [18, р. 79]. Более популярным является отнесение начала периода глобализации к середине XIX в. [13, 15, 21, 23].

Однако, на наш взгляд, представляется очевидной ложность обоих выводов, поскольку глобализация есть реально существующий процесс (что будет показано далее), получивший свое развитие исключительно во второй половине XX в. (что многие авторы связывают с развитием информационных технологий), при этом «представляется малоперспективным начинать отсчет глобализации с XV–XVI или конца XIX в., когда не существовал сам термин, а обозначенный им феномен не осознавался современниками в том виде, в каком это происходит сегодня» [10, с. 72]. Кроме того, другие данные, полученные в ходе исследования и представленные далее, показывают, что подход к оценке сущности глобализации с точки зрения интернационализации и либерализации не раскрывает сущность исследуемого феномена.

Концепция универсализации

Подход к трактовке явления глобализации как к процессу универсализации также является достаточно распространенным. Среди исследователей глобализации поддерживают концепцию универсализации такие авторы, как Ж. Адда, Б. Бади и ряд других. Так, например, Б. Бади «понимает глобализацию как «гомогенизацию мира», как «жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать» [5, с. 13].

Такое понимание глобализации актуализируют дискуссии о роли и будущем различных культур в новом, глобальном мире. В некоторых исследованиях, например в [6], отмечается, что следствием глобализации является унификация культуры во всех ее проявлениях, нивелирование национальных черт и угасание некоторых

традиционных культур. Дискуссионным является вопрос о характере предполагаемой унификации.

Так, например, в работах Ж. Адда глобализация рассматривается как «распространение механизмов рынка на всю планету» [5, с. 13]. При этом отмечаются два возможных способа распространения капиталистических форм хозяйствования: экспортирование из развитых стран в форме инвестиций, международных кредитов и т. д. и сознательное импортирование развивающимися странами передовых методов экономической деятельности [5]. В то же время в [10] выдвигается идея о создании принципиально иной мировой экономической системы: «вплоть до неуклонного исчезновения ее основной черты — капитализма» [10, с. 71].

Однако ряд авторов не склонны рассматривать исчезновение самоидентичных культур в качестве обязательного результата процесса универсализации. В частности, в [9, с. 295] подчеркивается, что «глобализация всегда сопровождается локализацией», то есть локальные культуры, как правило, в результате взаимодействия не теряют своей идентичности, а тесно взаимодействуют, взаимообогащая друг друга. Такую же точку зрения высказывает Г. Дилигенский: «...Именно взаимозависимость различных обществ, ее возрастание, а вовсе не нивелирование мира на всех „этажах“ общественной действительности» составляют суть глобализации [5, с. 13].

В работах, посвященных исследованию глобализации, кроме культурного аспекта данного процесса внимание уделяется также и политической составляющей. В частности, изучается такое проявление универсализации на макроэкономическом уровне, как формирование наднациональных органов власти и усиление их роли в мировой экономике и мировой политике.

Так, по мнению R. Keohane и J. Nye Jr., новые международные экономические отношения не могут более рассматриваться как геостратегическое соперничество между государствами. Это связано с тем, что экономические проблемы, новые средства коммуникаций и новые методы кооперации способствуют трансформации глобальной политики, в результате чего международные организации приобретают критическое влияние на динамику социально-экономических и политических процессов (цит. по [26, р. 181]).

В [22] также подчеркивается, что процесс глобализации оказал существенное влияние на

трансформацию роли государства, связанную со снижением его возможностей к проведению суверенной политики в эпоху взаимозависимости государств. В этой связи ряд авторов рассматривают в качестве импульса процесса глобализации создание, развитие и усиление роли международных институтов и организаций.

Среди авторов, скептически оценивающих значимость существующих наднациональных органов власти, можно выделить В. А. Дубовцева, который в [2] отмечает, что развитие надгосударственных управляющих структур, — это процесс, сопутствующий глобализации, однако, вследствие своей нелинейности и неритмичности, не оказывает существенного влияния на динамику глобализации.

Аналогичного мнения придерживается К. N. Waltz, который считает, что «международная политика остается политикой между народами... Двадцатый век был веком государств. Двадцать первый будет таким же» [29, р. 186]. По его словам, кардинального сближения стран, кроме интенсификации экономического взаимодействия, не произошло, если сравнивать с концом XIX в. Государства по-прежнему самостоятельно осуществляют внутреннюю политику на свое усмотрение, решая весь круг вопросов управления национальной экономикой. Более того, после экономического кризиса 2008–2009 гг. все чаще поднимается проблема недостаточной роли государства. Это касается не только политических и экономических, но и демографических, экологических и социальных аспектов. Так, в [4] существенное внимание уделено вопросам социальной ответственности власти в условиях глобализации.

С целью верификации концепции универсализации в части ее достоверности был проанализирован ряд работ, посвященных исследованию глобализации. В частности, была использована работа [17], где представлены результаты экономико-статистического исследования глобализации на основе данных о внешней торговле, прямых иностранных инвестициях и количественных показателях движения частного капитала в различных странах мира (всего было проанализировано 72 государства за период с 1975 г.).

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что концепция универсализации не может считаться в достаточной мере обоснованной, поскольку на сегодня

няшний день существует значительная экономическая дифференциация уровня доходов населения, структуры экономической системы, уровня развития финансовых институтов, степени вовлеченности в мировой рынок между странами мира. Так, если сгруппировать страны мира в несколько групп по уровням дохода, то окажется, что разрыв между индексом экономической глобализации (результаты расчета которого представлены в [17]) в странах с самым высоким и самым низким уровнем дохода на душу населения увеличился с 1974 г. в 3,2 раза [17, р. 72] и продолжает расти. При этом национальные экономики отдельных стран по-прежнему остаются достаточно изолированными друг от друга. Так, по данным, представленным в [29], в американской экономике в общем объеме потребленной продукции около 90% составляют товары, работы и услуги, произведенные внутри США [29, р. 696].

Среди других исследований, результаты которых могут быть использованы с целью верификации концепции универсализации, можно выделить работы D. Held, A. McGrew, P. Hirst, G. Thompson, Kenneth Waltz и других авторов. Названные авторы предлагают подход, в основе которого лежит сравнение существующей модели мировой экономики с идеальной моделью глобального мира, для архитектуры которого универсализм является неотъемлемой частью. Подробный анализ публикаций указанных авторов изложен в [26]. В данной работе сделан вывод, что существующая мировая экономическая система далека от идеальной (в том числе универсальной) модели глобальной экономики. Данный тезис в [26] аргументируется следующими наблюдениями:

1. Существующая мировая экономическая система «представляет собой взаимодействие между относительно независимыми национальными экономиками», а не «идеально интегрированный в единое целое мировой рынок, в котором “закон цены” является доминирующим» [26, р. 181].

2. Идеальная глобальная экономика предполагает интеграцию экономик на государственном уровне, в то время как «большая часть мира осталась позади, далеко за пределами процессов глобализации, что в частности относится к большей части Африки, Латинской Америки, а также к России, Среднему Востоку, кроме Израиля, и странам Азии» [26, р. 182].

3. Глобальная экономика предполагает унификацию экономических систем всех стран, участвующих в процессе, в то время как по-прежнему существуют кардинальные различия между национальными экономиками, обусловленные особенностями их построения — «по-прежнему существуют различия между англосаксонским неолиберальным капитализмом, европейской социально-демократической смешанной экономикой и развивающимися государствами Восточной Азии» [26, р. 183].

Похожие выводы представлены в работах российских исследователей. Так, например, А. Ф. Филиппов считает, что «процесс глобализации пока еще не носит всеобъемлющего характера», «явления всемирной взаимозависимости нарастают, и оспаривать это бессмысленно, но признавая объективную глобальность взаимодействия, необходимо в то же время признать, что такие понятия, как “мировое общество”, “глобальная культура” — это все еще в большей степени идеологические фикции, нежели социальная реальность» (цит. по [26, с. 14]).

Другой российский ученый, А. И. Неклесса считает, что «глобальная экономика все-таки не есть некое универсальное предприятие всех стран и народов планеты», подчеркивая, что существующий глобальный мировой порядок охватывает далеко не всех участников международных отношений и является по сути ограниченным.

Таким образом, на основании ряда работ, изученных в ходе исследования, можно сделать вывод, что среди ученых, занимающихся проблемой глобализации, широко распространен скептический подход к реальности существования глобальной экономики. Скептический взгляд на сущность глобализации как форму становления универсализма является обоснованным и находит фактическое подтверждение на базе статистических и аналитических данных.

Концепция вестернизации

Необходимо отметить, что в рамках универсализационного подхода прослеживается тенденция к отождествлению универсальной глобальной экономики и капиталистической формы хозяйствования (концепция вестернизации). В своих работах Ж. Адда утверждает, что универсализация сопровождается интенсивным процессом вестернизации (в форме географического распространения капиталистической

формы хозяйствования по всему миру — экспортирования, и в форме усвоения развивающимися странами капиталистических институтов — импортирования). Таким образом, концепции универсализации и вестернизации являются в некоторых работах, посвященных данной проблеме, близкими, или даже идентичными по своей сути.

Концепция вестернизации предполагает повышение значимости и влияния западных экономик на остальной мир. Среди основных направлений воздействия можно выделить экономическое, политическое и культурное.

Экономическое влияние выражается, прежде всего, в концентрации финансовых ресурсов в западных странах. В [29] К. Волтс развивает концепцию вестернизации, обращая внимание на динамику и направленность финансовых потоков между странами мира. Там же проанализирована и роль политических факторов, способствующих процессу вестернизации, в частности, речь идет о международных институтах и организациях, находящихся частично под контролем ведущих западных стран.

Среди факторов культурного и политического влияния можно привести такие, как влияние посредством участия в международных организациях, рост популярности системы западного образования и использование инструментов международной политики [28].

Однако большинство авторов скептически относятся к возможности глобализации по западному образцу, подчеркивая, что данный подход «узок и сомнителен» [2, с. 52]. Аргументом в пользу такого утверждения является широкое распространение восточной культуры и растущая экономическая мощь азиатских государств, что будет сказываться на ослаблении влияния западных стран (США и стран Европы). В частности, в [1] приведены данные, подтверждающие гипотезу конвергенции: чем ниже уровень ВВП на душу населения в стране в начальный период, тем выше будут темпы ее экономического роста.

Также для подтверждения указанного тезиса можно рассмотреть статистические данные о состоянии глобальной экономики за длительный промежуток времени, представленные в [27]. В указанной работе показано, что за период с 1980 г. доля азиатских стран в мировом ВВП выросла с одной пятой до трети при сохранении соотношения населения азиатских стран и об-

щей численности населения планеты [27, р. 10]. При этом вклад азиатских стран в дальнейший рост ВВП очень высок (около 50%), в то время как вклад США и европейских стран составляет около 17% и 11% соответственно [27, р. 11]. По состоянию на 2011 г., доля одного лишь Китая в росте мирового ВВП составила 20%, при этом в 2012 г. рост ВВП на душу населения составил 1,4 раза в сравнении с 2002 г., и его величина достигла 5432 долл. США. Немаловажным является также то, что рост ВВП азиатских стран обеспечивается, прежде всего, за счет высокотехнологичных производств (если в азиатских странах величина экспорта высокотехнологичной продукции с 1980 г. выросла в 17 раз, то в целом в мире эта величина выросла за тот же период лишь в 5,5 раза [27, р. 12]).

Таким образом, если рассматривать экономические аспекты вестернизации, то данный подход не выдерживает критики. Кроме того, если рассматривать культурологические аспекты глобализации, то можно отметить, что в условиях повышенного противодействия со стороны общественных сил и ряда общественных движений полная унификация культур на сегодняшний день невозможна, по крайней мере, в формате западной неолиберальной модели. В противовес культурной экспансии западных стран (в наибольшей степени это относится к США) «выдвигаются разнообразные контридеологии, которые имеют этническую или религиозную окраску» [9, с. 299]. Как подчеркивается в [2], «процессы глобализации нередко вызывают дискомфорт, неприятие в разных обществах и слоях населения, что порождает ответные действия и процессы противоположной направленности, ... которые являются, таким образом, контрглобализационными» [2, с. 51].

На основании представленных данных можно сделать вывод, что концепция вестернизации не может быть рассмотрена в качестве основной формы реализации процесса глобализации, а представляет собой лишь одно из его многочисленных локальных проявлений.

Концепция пространственной трансформации

Среди рассмотренных в ходе исследования концепций концепция пространственной трансформации наиболее полно и точно отражает реальное положение вещей и тенденции развития мирового сообщества.

Как было показано, все остальные концепции (интернационализации, либерализации, универсализации и вестернизации) во многом противоречат сложившимся за последние полвека экономико-социальным отношениям. Это объясняется тем, что указанные концепции рассматривают процесс глобализации как макроэкономическое явление, то есть как процесс интеграции экономики, социума, культуры и политики между национальными государствами. А поскольку национальные государства во всех названных аспектах во многом сохраняют самостоятельность и самоидентичность, теоретический базис не соответствует реальным эмпирическим данным.

Именно поэтому количественный подход к исследованию динамики процессов глобализации в контексте исследования интеграции рынка товаров, капитала и рабочей силы не является достаточным. «Разница между взаимозависимым и единым миром является качественной, а не просто выражается в пропорционально большей торговле и более широком и быстром движении капитала» [29, р. 6]).

Таким образом, хотя глобализация находит выражение в международной интеграции стран мира, включая экономические, социальные, политические, культурные и иные составляющие национальных государств как субъектов международных экономических отношений, однако первопричина этого процесса носит не экономический характер, а информационно-технологический, в первую очередь — это совершенствование информационных технологий и систем связи. Именно поэтому в [6] среди трех основных проявлений глобализации наряду с глобализацией рынков и производства выделяется глобализация информации [6, с. 103]. Именно информационные технологии и системы связи способны обеспечивать качественный скачок в процессе международной интеграции, который обусловил превращение мирового хозяйства в единую экономико-социальную систему.

Качественные изменения, связанные с развитием техники и технологии, находят выражение в существенном изменении соотношения технологичной продукции и первичного сырья в структуре мировой торговли. Кроме того, отмечается изменение структуры стран — производителей высокотехнологичной продукции: выросла доля стран третьего мира, что говорит о повсеместном распространении высоких тех-

нологий (более подробно изложено в [13]). В [6] отмечается, что «в 1991 г. в США вложения в информационные технологии впервые превысили вложения в основные фонды, т. е. в реальные, «осязаемые» вещи» [6, с. 103]. По данным, представленным в [12], доля инновационной продукции, значительная часть которой представлена продукцией в сфере информационных технологий, достигает 20-30% (в развитых странах) [12, с. 7].

Также важность информационных технологий, систем связи и транспорта отмечается в ряде других работ, посвященных исследованию процессов глобализации. Например: «Глобализация — это результат успеха в системах связи, транспорте и информационных технологиях».

В [9] подчеркивается, что «одна из тенденций глобализации — “коммуникационная революция”» [9, с. 295]. «Коммуникационная революция» находит выражение в том, что системы связи и транспорта стали значительно более доступными. Например, в [27] представлены данные о динамике изменения средней стоимости различных видов коммуникаций, произошедшие в течение XX в.:

1. Средняя стоимость океанских перевозок и портовых сборов в расчете на тонну за этот период снизилась в 3 раза.
2. Средняя стоимость трехминутного телефонного звонка из Нью-Йорка в Лондон снизилась более чем в 10 раз.
3. Стоимость перелета в расчете на одного пассажира снизилась более чем в 5 раз.
4. Сравнительная стоимость использования спутников в период с 1970 г. по настоящее время снизилась более чем в 10 раз [27, р. 9].

Качественный переход, сопоставимый по своему воздействию на мировую хозяйственную систему с индустриальной революцией и связанный с развитием информационных технологий и коммуникаций, наглядно представлен в [12]. В указанной работе показано, что для постиндустриального этапа развития общества (который и отождествляется с научно-техническим прогрессом) характерна резкая переориентация трудовых ресурсов с промышленности и сельского хозяйства на отрасли, связанные с информационными услугами и коммуникациями (в настоящее время доля трудовых ресурсов в данной сфере достигает 80%) [12, с. 9].

На основе полученных данных о сущности трансформационных процессов в мировом со-

обществе будет рассмотрено, в чем именно заключается качественное воздействие развития информационных технологий и систем коммуникаций на динамику развития мировой экономической системы и как это определяет сущность глобализационных процессов.

Дело в том, что глобализация как явление — это действительно процесс, характеризующийся существенным усилением интеграции мирового сообщества. Однако интеграция происходит не на уровне национальных государств (как в части экономики, так и в части культуры и политики), что было доказано в предыдущих разделах данной статьи, а на уровне отдельных экономических агентов.

Аналогичный вывод можно встретить в работах В. Х. Рейнике. По его мнению, различие между такими явлениями, как «экономическая взаимозависимость» (что наблюдалось ранее и наблюдается сейчас, но на уровне экономической интеграции национальных государств) и «глобализация», состоит в следующем. Взаимозависимость сокращает расстояние между суверенными государствами и приводит к усилению кооперации на макроуровне. Глобализация же, расширяя сферу деятельности компаний и выводя ее за рамки национальных государств, тем самым ставит компании перед необходимостью внесения изменений как в их организационную структуру, так и в стратегию их деятельности.

Межстрановое перемещение капитала, информации и новых технологий становится атрибутом развития компаний, а не целого государства как субъекта экономических отношений. Поэтому глобализацию следует рассматривать как «микрoэкономическое явление» [5, с. 13].

Такое видоизменение экономических отношений было достигнуто как раз за счет детерриториализации социальных обменов, то есть устранения географических препятствий для всевозможных транзакций между агентами, что стало возможным благодаря развитию информационных технологий и коммуникаций. Как следствие, глобализация мирового сообщества определяется не ростом количества транзакций между экономическими агентами, а их удлинением. В результате были созданы возможности для создания система мгновенного управления и взаимодействия в общемировом масштабе, что и определило формирование глобальной экономической системы.

Таким образом, в ходе проведенного анализа были подробно рассмотрены и систематизированы различные теоретические подходы к пониманию сущности явления глобализации. На базе существующих теоретических подходов были выделены основные концепции глобализации: интернационализация, либерализация, универсализация, вестернизация и пространственная трансформация.

Указанные концепции были тщательно проанализированы как в теоретическом плане, так и в плане их соответствия реальным эмпирическим данным о состоянии и динамике развития мировой экономической системы. Как показали результаты проведенного исследования, среди рассмотренных концепций лишь концепция пространственной трансформации позволяет выстроить достоверную и непротиворечивую теоретическую базу для исследования процессов глобализации, в то время как остальные в значительной степени противоречат имеющимся эмпирическим данным и результатам многочисленных исследований отечественных и зарубежных авторов по вопросам глобализации.

Сформулированная концепция пространственной трансформации была обоснована в ходе исследования и определена как наиболее точное теоретическое описание процессов глобализации в современных условиях развития мирового сообщества.

Список источников

1. Воробьев П. В. Влияние глобализации на экономическое неравенство стран мира // Журнал экономической теории. — 2008. — № 4. — С. 223-227.
2. Дубовцев В. А. Понятие глобализации: анализ определений и основных компонентов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. — 2007. — Т. 5. №1. — С. 49-53.
3. Киселев А. А. Основные тенденции международных рынков капитала. Аспект глобализации // Вестник Финансовой академии. — 1999. — № 4. — С. 86-97.
4. Козаков Е. М. О социальной ответственности власти: экономический аспект // Журнал экономической теории. — 2009. — №1. — С. 48-62.
5. Кондратьева Т. С. К вопросу о понятии «глобализация» // Актуальные проблемы Европы. — 2000. — № 4. — С. 9-18.
6. Круглый стол «Риски глобализации и глобализация рисков // Гуманитарные науки в Сибири. — 2005. — № 1.
7. Куклин А. А., Мызин А. Л., Денисова О. А. Теоретико-методологические аспекты энергоинвестиционной привлекательности региона // Журнал экономической теории. — 2011. — № 3. — С. 52-62.

8. Кучук В. В., Рензин О. М. Новые явления в институционализации АТР: проект общеазиатской валюты // *Пространственная экономика*. — 2007. — № 2. — С. 36-44.
9. Масловский М. В., Никулина И. В. Анализ процессов глобализации в западной теоретической социологии // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*. — 2006. — №1. — С. 294-300.
10. Рыжененков Е. В. Глобализация как транснациональная интеграция: политический, экономический, культурный вызовы // *Вестник Новосибирского государственного университета*. — 2006. — Т. 4. — №2. — С. 71-76. (Философия).
11. Трейсман Д. Джозеф Стиглиц. Глобализация и ее разочарования // *Конституционное право: восточноевропейское обозрение*. — 2003. — № 2. — С. 202-206.
12. Юсупов Р. М. Информатизация как фактор инновационного роста экономики // *Экономика и управление*. — 2009. — № 10 (48). — С. 5-10.
13. Bairoch P., Kozul-Wright R. Globalization Myths. Some Historical Reflection on Integration, Industrialization and Growth in the World Economy // *UNCTAD Discussion Papers*. — 1996. — №113 (march). [Electronic resource]. URL: http://www.unctad.org/en/docs/dp_113.en.pdf
14. Diaconu S. Progress and Globalization // *The Amfiteatru Economic journal*. — 2005. — № 17. — P. 103-108.
15. Esteveordal A., Frantz B., Taylor A. The Rise And Fall Of World Trade, 1870-1939 // *The Quarterly Journal of Economics*. — 2003. — № 2. — P. 359-407.
16. Global Economic Prospects: Managing Growth in a Volatile World. Executive summary // *World Bank report*. — 2012. — June. [Electronic resource]. URL: www.worldbank.org.
17. Ismihan M., Olgun H., Utku-Ýsmihan F. Globalization of National Economies, 1975–2005. // *International Conference on Globalization and Its Discontents, Cortland, 2007*. — P. 64-82.
18. Khan H., Vasilescu L. Globalization — challenges and debates // *Revista Tinerior Economisti (The Young Economists Journal)*. — 2008. — № 11. — P. 78-85.
19. Lehman Brothers, the bank that bust the boom // *The Sunday Telegraph*. — 2009. — September, 6.
20. Miller T., Holmes K., Kim A. 2010 Index of Economic Freedom. [Electronic resource]. URL: <http://www.heritage.org/index/Download.aspx>.
21. O'Rourke K. H. Europe and the Causes of Globalization, 1790 to 2000. From Europeanization of the Globe to the Globalization of Europe. [Electronic resource]. URL: hei.unige.ch/conf/75eme/globalization/files/ORourke.pdf
22. Quiggin J. Globalization and economic sovereignty // *Journal of Political Philosophy*. — 2009. — № 1. — P. 56-80.
23. Radescu O. The Process Of Globalization In The World Economy // *Journal of Applied Economic Sciences*. — 2008. — № 1.
24. Sachs J., Warner A. Economic reform and the process of global integration // *Papers on Economic Activity*. — 1995. — № 1. — 118 P.
25. Stulz R. Financial Globalization, Corporate Governance, and Eastern Europe // *National Bureau of Economic Research Working paper*. — 2006. — No. 11912 (January).
26. Tadic T. The Globalization Debate. The Sceptics // *Panoeconomicus*. — 2006. — № 2. — P. 179-190.
27. The Risks and Opportunities from Globalisation / *Treasury Working Paper Series*. — 2005. — № 7.
28. Walter A. Understanding financial globalization in international political economy. London: LSE Research Online [Electronic resource]. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/archive/00000798>
29. Waltz K. N. Globalization and Governance // *PS. Political Science and Politics*. — 1999. — Vol. 32. — № 4. — P. 693-700.

УДК: 333.9

Ключевые слова: глобализация, экономическая интеграция, вестернизация, научно-технический прогресс, либерализация, универсализация